

нашла себе приют великая княгиня: «В лето 6989 княгини великая была в Кириллове монастыре София».⁹⁵ Эти известия, тщательно записанные составителем нашего летописца, показывают, что во время игуменства Нифонта между монастырем и великокняжеской семьей существовали самые тесные связи.

Ряд оригинальных известий летописца полнее раскрывает жизнь Кирилло-Белозерского монастыря: таковы известия о постриженниках монастыря под 6986 (1478), 6987 (1479), 6993 (1485), 6991 (1483), 6971 (1463) гг., об уходе в 6991 (1483) г. из монастыря, в связи с происходившей в нем борьбой «больших» старцев, о строительстве в монастыре (под 7004 (1496) и 7031 (1523) гг.); для историков архитектуры особенно интересна запись о постройке в 1496 г. в монастыре каменной церкви с указанием ее размеров, количества мастеров («стенщиков»), занятых постройкой, и ее стоимости.

Составителем летописца, очевидно, был Гурий Тушин. В пользу этого предположения можно привести следующие соображения: 1) систематическое изложение кирилло-белозерских известий начинается в летописце с поставления в игумены монастыря Нифонта в 1476 г. (6984 г.), постриженником которого был Гурий Тушин; сообщается о пострижении Нифонтом не только Гурия, но и других лиц; 2) обрывается летописец на событиях, происходивших в последние годы жизни Тушина (поход на татар 1523 г.); 3) летописец заключает последнюю книгу Тушина (он является ее предпоследней статьей); естественно поэтому предположить, что свою летописную деятельность Гурий Тушин пожелал завершить обзором важнейших с его точки зрения событий истории Руси и родного ему Кирилло-Белозерского монастыря.

Летописец Гурия Тушина отражает в какой-то мере круг его интересов. При чтении летописца бросается в глаза обилие в нем сведений об астрономических и метеорологических явлениях: солнечных затмениях, бурях, грсме и т. д. Правда, эти сведения не являются оригинальными: Гурий Тушин заимствовал их из краткого Кирилловского летописца середины XV в. Но симптоматично то, что астрономо-метеорологические известия летописца середины XV в. Гурий Тушин перенес в свой летописец полностью, в то время как известия другого ряда он сокращал. В этой связи укажем на имеющуюся в том же сборнике, где и летописец Тушина, статью «О лунном течении».⁹⁶ Как отметил А. И. Соболевский, «Лунников», или статей «О лунном течении», «О лунном хождении», устанавливающих циклы луны, на Руси в XV—XVII вв. обращалось несколько.⁹⁷ Статья, читающаяся в сборнике Тушина, имеет название: «Лунное течение. Каяждо луна имать дьний 29 и пол и пятаю часть часу и пол часа; начинает же ся от настоящего 1 круга и въсходит даже до 19. Егда же съвръшиши 19 круг, сиречь година, пакы начии от 1 круга и николи же скончевается реченое число». Эта статья, так же как и известия летописца Тушина о природных явлениях, свидетельствует о наличии у него некоторого интереса к естественно-научным вопросам своего времени.

Но, как всякая летопись, летописец Тушина имеет значение прежде всего для характеристики общественно-политических настроений составителя. Тушин в оглавлении сборника назвал свой летописец «русским».

⁹⁵ ПСРЛ, т. XXV, стр. 328; см. ниже, стр. 200.

⁹⁶ Софийское собрание, № 1468, лл. 150—163.

⁹⁷ А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903, стр. 376—377.